

публикации

Е.И. Нарожный

Армавир

Шлем из разрушенного кочевнического захоронения у поселка Семеновод (Новоалександровский район Ставропольского края)

Предметы из данного погребального комплекса были отреставрированы и подготовлены к публикации еще в начале 1990-х гг. и неоднократно использовались в экспозициях Ставропольского краеведческого музея им. Н.Г. Прозритеева и Г.К. Праве. В начале 2000-х гг., во время работы с материалами Новопавловского могильника (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007), в фондах музея обратили на себя внимание и некоторые фрагменты железа, относящиеся к разрушенному кочевническому комплексу из-под пос. Семеновод (ныне – с. Урожайное). Они не были учтены ранее, хотя позволяют рассматривать публикуемый шлем и его специфические особенности.

Шлем

Наголовье сфероконической формы, фрагментировано с лицевой стороны (рис. 1, рис. 2). Свернут в сфероконус из одного металлического листа. Место соединения

шва проковано под углом, почти незаметно. Высота шлема – 24 см; реконструируемый диаметр нижней части корпуса шлема – 22 см. Верхушка шлема горизонтально уплощена; в центре уплощения – сквозное отверстие округло-овальной формы.

Лицевая сторона сохранившейся части шлема по нижней закраине, судя по мелким фрагментам, обломана, изначально имелся неглубокий (до 2 см в высоту) п-образный вырез. По обе стороны от него, со значительным интервалом, расположены сквозные отверстия для заклепок, при помощи которых к нижнему краю шлема крепилась предварительно сложенная пополам железная пластина с п-образными вырезами, образующими чередующиеся зубцы, вырезанные по месту сгиба этой пластинки. Высота расположения отверстий для заклепок – до 2 см от нижнего края шлема. Зубцы расположены часто и предназначались для вставки между ними (в п-образные вырезы) колец бармицы. Высота (глубина)

Рис. 1. Фото фрагментов шлема из пос. Семеновод

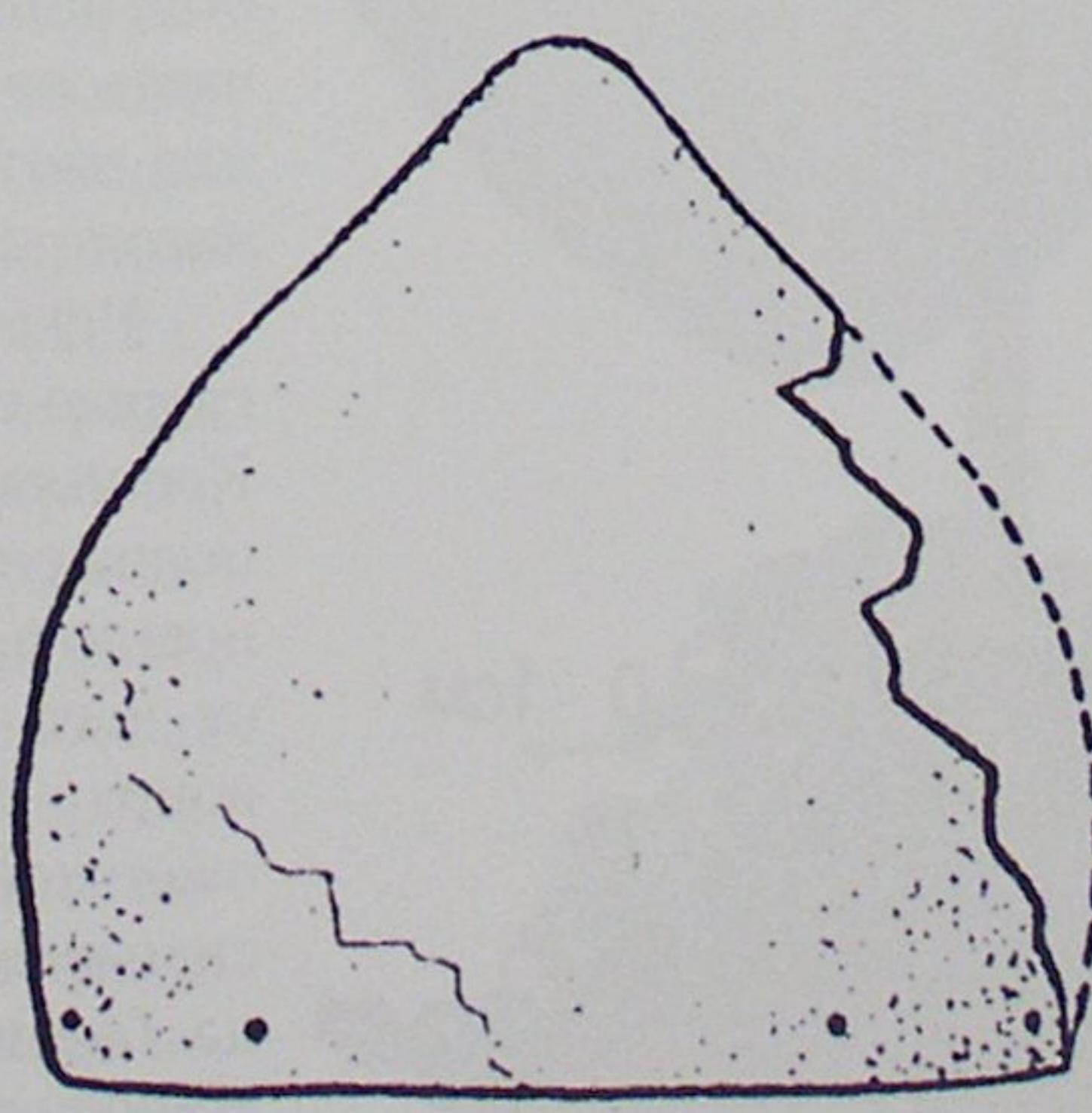

Рис. 2. Реконструкция шлема из пос. Семеновод

каждого такого выреза – около 0,6 см, ширина каждого выреза не более 0,2 см. Ширина получившегося и выступающего зубца – не более 0,2 см. Под нижним краем шлема, между ним и сгибом пластины-обруча, а также сквозь верхние кольца бармицы, вероятно, продевался железный прут-проволока. Несколько ее мелких фрагментов из данного комплекса позволяют судить о том, что такая проволока имела окружное сечение. Точно такие же обручи из согнутых пополам пластин железа с п-образными зубцами-вырезами в месте сгиба пластины, как и сама система скрепления посредством такого обруча и проволоки бармицы со шлемом, ныне известны по находке шлема из монгольского захоронения у сел. Новотерское в Чечне (Нарожный Е.И., 2008а, рис. 3, 1), из погребения №15 Келийского могильника в горной Ингушетии (погребение вместе с монетой Менгу-каана тифлисского чекана середины-начала второй половины XIII в.) (Нарожный Е.И., Нарожный В.Е., Чахкиев Д.Ю., 2005, с. 303, рис. 4, 8) и среди подъемного материала с территории Алхан-Калинского городища в Чечне (Нарожный Е.И., 2008б, с. 540, рис. 6, 12).

Определенный интерес вызывают и остатки навершия шлема из-под пос. Семеновод.

Навершие шлема

Среди предметов комплекса заметно бросается в глаза усеченно-конический спил рога (?) животного с зашлифованной внешней поверхностью, из центра верхней части конуса выходит наружу фрагмент окружного железного стержня, венчающего шлем. Стержень завершается пластиной луновидной формы, один край

которой обломан. Другой ее край завершается перпендикулярно расположенным «диском» малого диаметра с вдавленным центром (рис. 3).

Железный стержень-шипиль, утопленный в роговой конус округлой в сечении формы, плавно утолщается книзу.

Среди мелких фрагментов железа, относящихся к комплексу из пос. Семеновод, есть несколько фрагментов от этого же шпиля, позволяющих реконструировать внешний вид всего стержневидного шпиля. Среди них и фрагмент его нижнего окончания с окружным выступом в центральной части. Вероятно, этот отросток, по диаметру совпадающий с диаметром отверстия на макушке шлема, проходил сквозь это отверстие внутрь шлема и расклепывался изнутри наголовья.

Общая реконструируемая длина стержневидного шпиля изначально, скорее всего, была около 20 см. Усеченный конус из рога, сквозь который проходил шпиль, нижней горизонтальной плоскостью был приклеен (?) к уплощенной «площадке» на макушке шлема. Диаметр нижней части усеченного конуса из рога идеально совпадает с горизонтальным уплощением на верхушке шлема. Эти уточнения позволяют предложить возможную реконструкцию всего навершия (рис. 4).

Стреловидные шпили навершия ныне хорошо известны на целом ряде шлемов золотоордынского времени, распространенных в Монголии и Золотой Орде (Горелик М.В., 1979, с. 91–101; Горелик М.В., 2002, с. 73, 21), на территории Восточной Европы (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с. 33, рис. 5), большая часть которых расценивается и как древнерусские (Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф., 1985, с. 355, табл. 141, 3, с. 356, табл. 142, 3). Есть они и в древностях высокогорной Ингушетии золотоордынского времени (Чахкиев Д.Ю., Нарожный Е.И. 1990, с. 129; Чахкиев Д.Ю., 1998, рис. 2, 1).

Вполне реально предполагать, что навершия на указанных шлемах – результат эволюционного развития, в ряду которых навершия шлема из пос. Семеновод является самым ранним, хотя эта проблема нуждается в дальнейшем изучении.

Полумаска

Среди мелких фрагментированных предметов из кочевнического комплекса Семеновод находились остатки металлической полумаски (рис. 5). Абсолютное большинство фрагментов имеют малые размеры, но часть из них «собирается», предоставляя возможность для частичной реконструкции этого элемента боевого наголовья (рис. 6).

Реконструируемая полумаска кованая. Верхней гранью накладывалась на вырез в нижней части шлема. Крепилась с наголовьем при помощи равномерно расположенных вдоль верхнего края заклепок. Вдоль носника, расположенного вертикально, по обе стороны от него расположены вырезы для глаз, пространство вокруг которых вдавлено. Вырезы для глаз вытянуто-ovalной формы, заметно сужающиеся к краям. В них – сквозные отверстия, сквозь которые продеты кольца бармицы, фактически обрамляющие «глазницы». Носник расплющен. Кольца бармицы крепились и к носнику (рис. 6). На обратной (внутренней) сторо-

Рис. 3. Фото фрагмента навершия со шлема

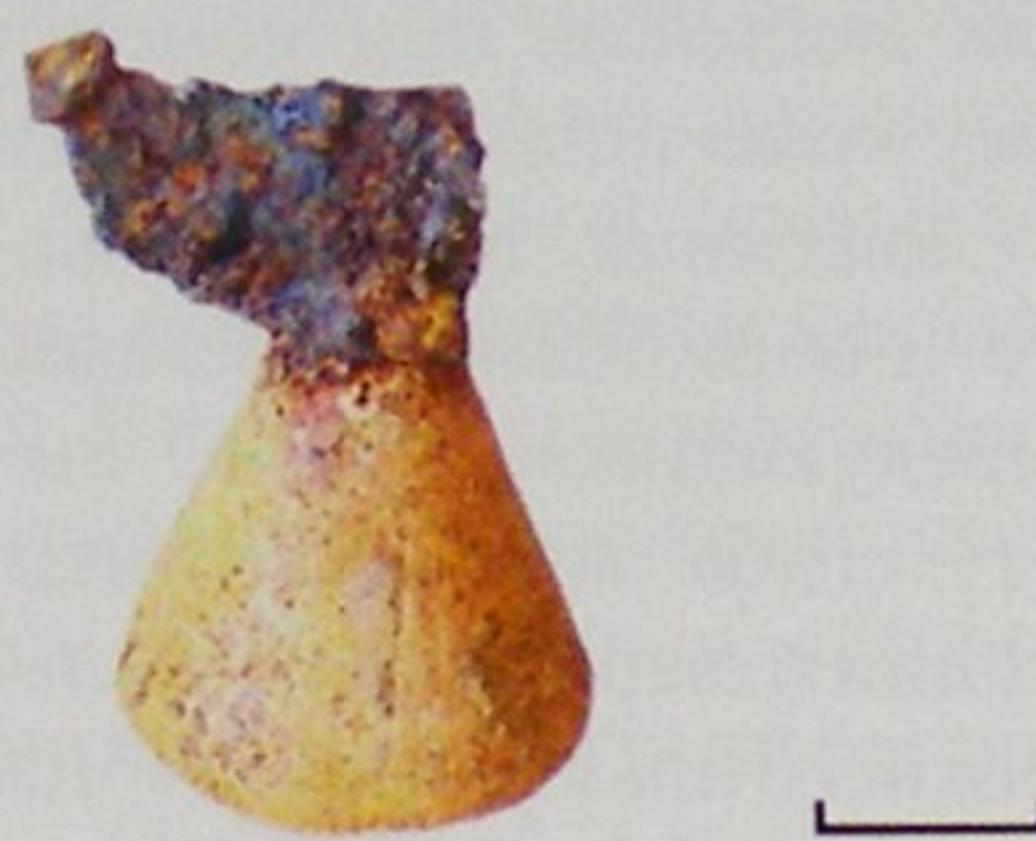
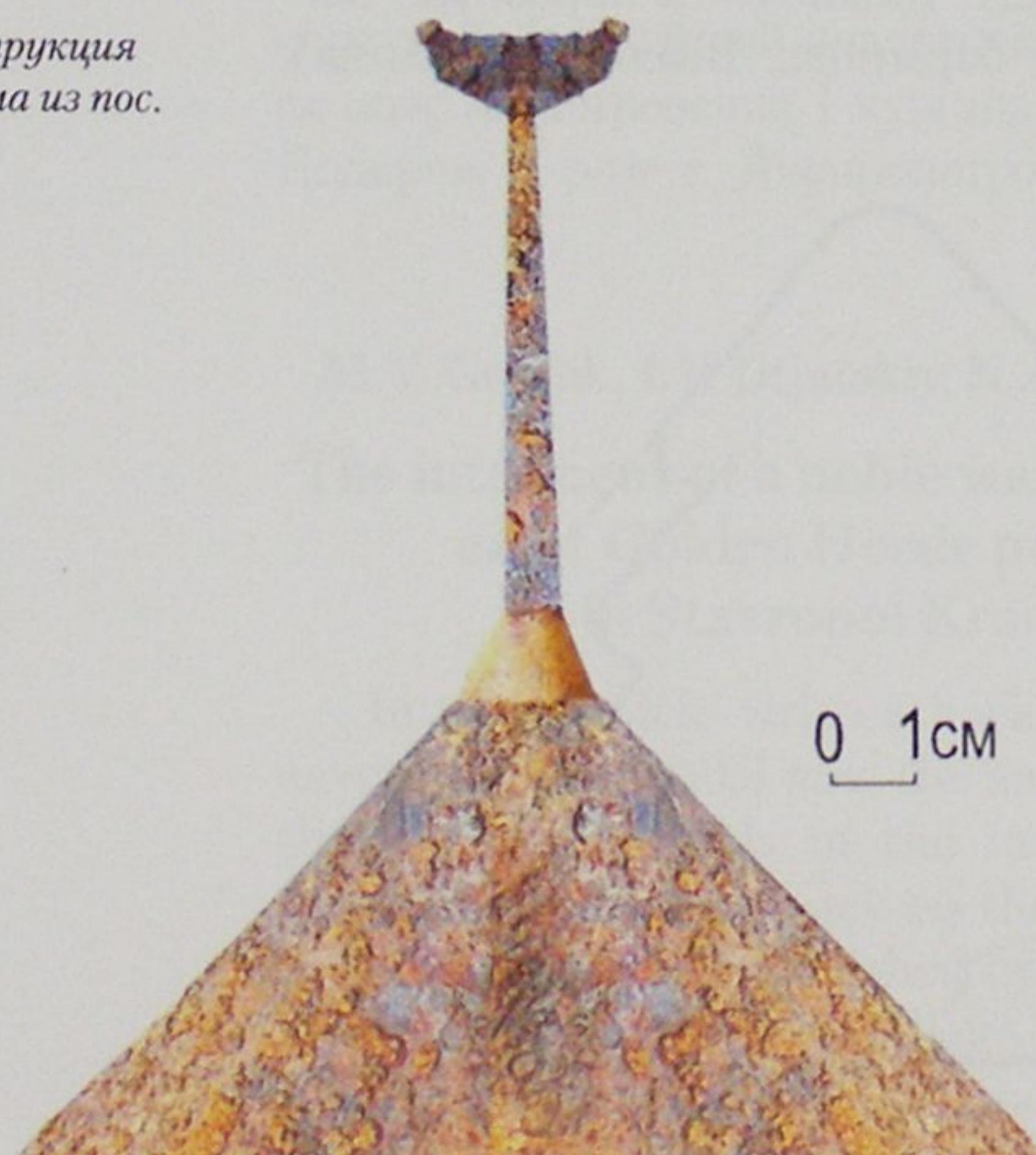

Рис. 4. Реконструкция навершия шлема из пос. Семеновод

не подавляющего количества фрагментов полумаски – следы от органической подкладки (?).

Близкая аналогия такой полумаске, но в виде «личины» без шлема (рис. 7), происходит из-под деревни Вщиж в Брянской области (Перед нашествием. 2005, с. 144). Еще более похожей является полумаска со шлемом, обнаруженного в известном кочевническом захоронении Чингульского кургана (рис. 8) на Украине (Отрощенко В.В., Рассамакин Ю.Я., 1986, с. 22, рис. 7, 2; 1991, реконструкция; Перед нашествием. 2005, с. 82).

Бармица

В комплексе из пос. Семеновод найден фрагмент кольчатой бармицы (рис. 9). Судя по ее остаткам, плетение бармицы представляло систему соединения одного кольца с тремя-пятью соседними. Кольца, диаметром около 1 см и толщиной 2 мм, имели ровно обрезанные концы, плотно примыкавшие один к другому и соединенные сваркой (?). В сечении кольца имели окружную форму. По всей вероятности, снизу (с внутренней стороны) на фрагменте бармицы были следы от кожаной (?) подкладки.

Система скрепления бармицы со шлемом описывалась выше.

Установить точную длину бармицы по сохранившимся остаткам невозможно. Однако если учитывать известные случаи, когда на восточных миниатюрах делались прорисовки с изображением реальных боевых наголовий золотоордынского времени (Горелик М.В., 1983), можно предполагать, что бармица должна была опускаться ниже уровня плеч воина, имея боковые разрезы и ниспадая на плечи.

Таким образом, рассматриваемый шлем из кочевнического комплекса Семеновод представлял собою боевое наголовье не только со стреловидным шпилем, но и с полумаской. Определенный интерес вызывают его датировка и возможный историко-культурный генезис.

Вместе со шлемом в разрушенном комплексе находились железные наконечники стрел, а также металлические бляшки поясной гарнитуры. Последние, судя по наблюдениям М.Г. Крамаровского, являются характерными для ранних Джучидов XII–XIII веков (Крамаровский М.Г., 2001а). В рамках этих наблюдений весь комплекс из-под Семеновода (как и комплекс из-под ст. Прочноокопской, Краснодарский край), содержащий предметы чжурчжэньского происхождения (Нарожный Е.И., 2007, с. 60–64)) следует расценивать как инвентарь захоронений знатных воинов-джучидов, погребенных здесь, возможно, еще в 1222 г., во время разведывательного рейда. Тогда отряды монгольских предводителей, пройдя через Дербент, вышли в северокавказские степи, не затронув основной территории Северного Кавказа (Нарожный Е.И., 2008, с. 70–75). Между тем комплекс из Семеновода мог быть связан и с событиями второй военной кампании конца 30-х гг. XIII в. и периодом оформления системы военно-ленных держаний в регионе. На такую постановку вопроса указывает топография расположения подобных археологических комплексов, в похоронном инвентаре которых имелись выразитель-

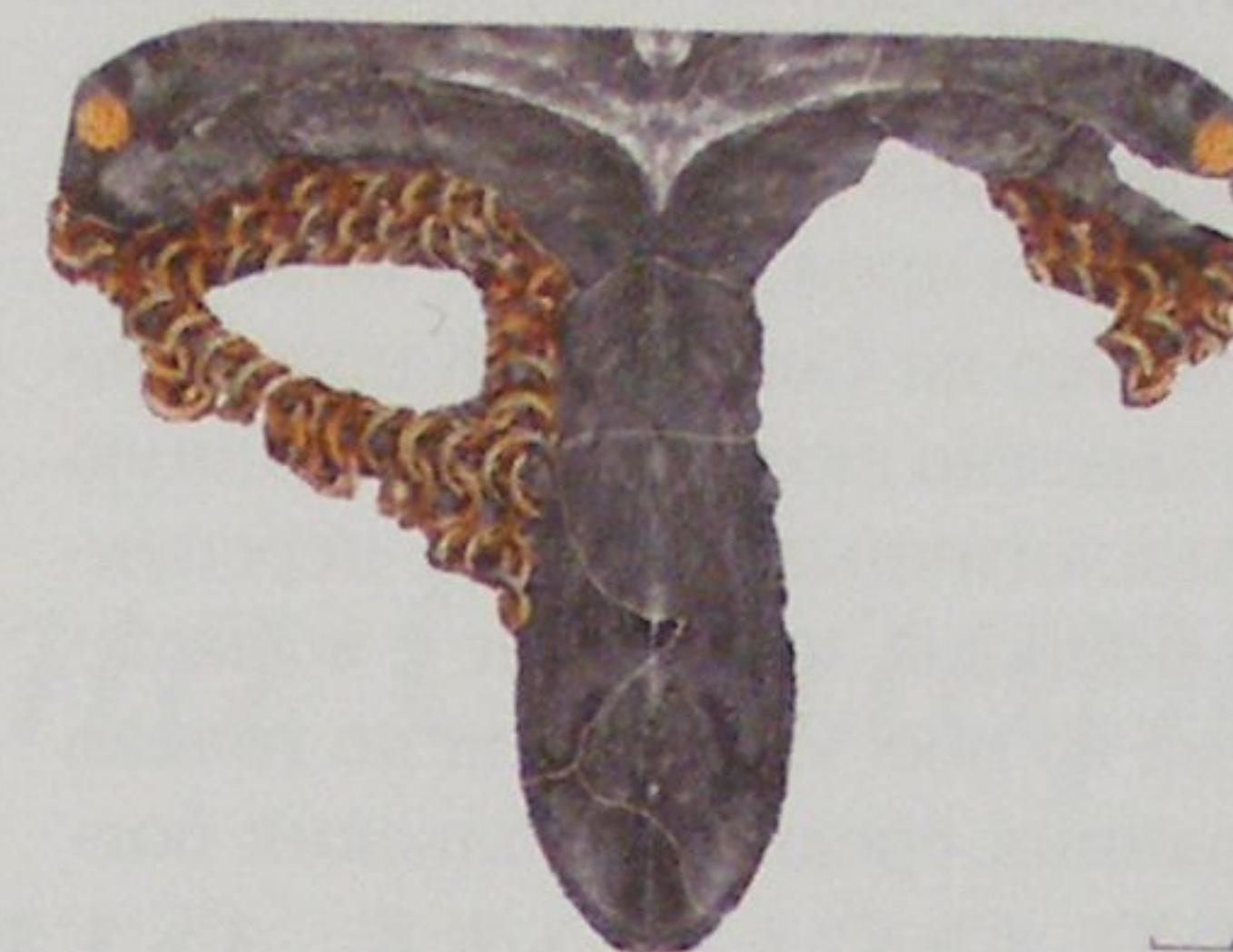

Рис. 5. Фрагменты от полумаски шлема из пос. Семеновод

Рис. 6. Реконструкция полумаски шлема из пос. Семеновод

Рис. 7. Полумаска из сел. Вщиж, Брянская область (по: Перед нашествием. 2005, с. 144)

Рис. 8. Фото шлема из кочевнического захоронения Чингульского кургана (По: Перед нашествием. 2005, с. 82)

Рис. 9. Фото фрагмента бармицы из пос. Семеновод

ные поясные наборы (Крамаровский М.Г., 1995; 2001б; Нарожный Е.И., 2005, с. 226–244). Расположенность большинства из ныне известных комплексов подобного социального ранга связана прежде всего с междууречьем крупных рек не только на Северном Кавказе, но и за его пределами, что заметно актуализирует данную постановку вопроса. Аналогичным образом перспективными становятся и вопросы, связанные с возможным восприятием шлема из пос. Семеновод не только как одного из самых ранних среди монгольских боев

ых наголовий, занесенных на территорию Восточной Европы из Центральной Азии, но и как одного из маркеров признаков центрально-азиатских инноваций, после 30-х гг. XIII в. появлявшихся на восточноевропейских шлемах: стреловидных стержней-наверший, полумасок и пр. Представляется, что шлем из пос. Семеновод позволяет вновь вернуться и к проблеме датировки и историко-культурной атрибуции такого погребального комплекса, как кочевническое погребение из Чингульского кургана.

Литература

Горелик М.В. Средневековый монгольский доспех // Олон Улсын монголч Эрдэмтний III. Их хурал. Бот. III. Улаанбаатар, 1979.

Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX–первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Центральной Азии. Новосибирск, 1987.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. М., 2002.

Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР: В 20 т. М., 1985.

Крамаровский М.Г. Новые материалы по истории культуры ранних Джучидов: воинские пояса конца XII – начала XIII в. // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. Казань, 2001а.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов – культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001б.

Крамаровский М.Г. Монгольская золотая пластинка из коллекции Халилли // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина. 1986–1994 гг. СПб., 1995.

Нарожный Е.И. О некоторых находках XIII–XIV вв. с территории Грозненской области (по материалам личного архива грозненского краеведа М.П. Севостьянова) // МИАСК. Вып. 5. Армавир, 2005.

Нарожный Е.И., Охонько Н.А. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей // МИАСК. Вып. 7. Армавир; Ставрополь, 2007.

Нарожный Е.И. О некоторых типах средневековых шлемов с территории Северного Кавказа // Военная археология. Сборник материалов семинара при

Государственном Историческом музее. Вып. 1. ГИМ. М., 2008а.

Нарожный Е.И. О находках золотоордынского времени с территории Алхан-Калинского городища (Чечня) // Древности Юга России: Сборник памяти А.Г. Атавина. ИА РАН. М., 2008б.

Нарожный Е.И. О событиях 1222 года на Северном Кавказе (листая страницы «Историй...» различных уголков Юга России) // Культурная жизнь Юга России. № 3. Краснодар, 2008в.

Отрощенко В.В., Рассамакин Ю.Я. Половецкий комплекс Чингульского кургану // Золото Степу. Шлезвиг, 1991.

Отрощенко В.В., Рассамакин Ю.Я. Половецкий комплекс Чингульского кургану // Археология. Киев, 1986. № 53.

Перед нашествием. Сокровища ойкумены // История мировой культуры. М., 2005.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.

Чахкиев Д.Ю. Новые воинские захоронения золотоордынского времени Паметского могильника горной Ингушетии // Новое в археологии и этнографии Ингушетии. Нальчик, 1998.

Чахкиев Д.Ю., Нарожный Е.И. Погребение знатного горского воина нач. XV в. из с. Верхний Алкун (Горная Ингушетия) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии / Под ред. Ю.С. Худякова и Ю.А. Плотникова. Новосибирск, 1990.

2010

E.I. Narozhny

The helmet from a demolished nomadic burial in the surroundings of Semenovod village (Novoaleksandrov District, Stavropol Krai)

The publication is dedicated to the helmet found in a demolished burial of a nomad near Semenovod (now – Urozhainoe), a village in Stavropol Krai. Judging by its surviving fragments, the helmet had an ingeniously shaped finial with a truncated horn cone as a platform. The cone was presumably glued onto the top of the helmet and was pierced by an iron rod crowned with a flat semi-moon. In the frontal part of the helmet there was an iron

semi-mask, beneath the mast the face and all of the neck were protected by a chain camail. The semi-mask of the Semenovod helmet is almost identical with the semi-mask of Chingul burial mound in Ukraine. The discovery of metal belt fittings, their shape and d'cor dates the burial as made in the first third of XIII c. (M.G. Kramarovsky dates similar fittings as XII–XIII cc.), and the helmet is an element of armament of noble Genghisids of that time.